

Д. Е. Захаров

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Убытки и их возмещение при нарушении договора в германском гражданском праве

Резюме. В статье на основании изучения германского гражданского права автор приходит к выводу, что в целом понятие убытков в Германии соответствует отечественной конструкции, закрепленной Гражданским кодексом РФ. Отличительной особенностью немецкой модели устранения неблагоприятных последствий гражданского правонарушения выступает универсальный механизм возмещения вреда, применяемый при нарушении обязательств и причинении вреда. Особое значение в немецкой юриспруденции придается возмещению убытков, но не как некоему процессу, а как средству удовлетворения интересов пострадавшего контрагента. В германском праве основанием для возмещения является нарушение именно обязанности, а не субъективного гражданского права, как это указано в ст. 15 Гражданского кодекса РФ. При нарушении договора гражданское право Германии объектом защиты видит не столько нарушенное субъективное право одного из контрагентов, сколько его правовые интересы, возникающие у него посредством вступления в обязательственные отношения. Исследование позволяет констатировать, что в Германии при нарушении договора от характера защищаемого интереса зависит вид подлежащих возмещению убытков, их размер и методика определения. Как установлено автором, в германском гражданском праве действует принцип приоритета реального исполнения, означающий, что возмещение убытков не устраняет обязанность исполнить нарушенное обязательство. Это объясняется тем, что кредитор при получении возмещения убытков не получает того положительного экономического эффекта, который послужил поводом к заключению договора.

Ключевые слова: убытки; вред; нарушение договора; ответственность; германское гражданское право; возмещение; ущерб; неисполнение обязательства; зарубежное законодательство; Гражданское уложение Германии; защита гражданских прав; иностранное право

Для цитирования: Захаров Д. Е. Убытки и их возмещение при нарушении договора в германском гражданском праве. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 7. С. 70–80. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.224.7.070-080

Damages and Compensation for Breach of Contract in German Civil Law

Dmitry E. Zakharov

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. Based on an analysis of German civil law, the author concludes that the concept of damages in Germany generally aligns with the domestic framework established by the Civil Code of the Russian Federation. A distinctive feature of the German model for remedying the adverse consequences of civil wrongdoing is its universal mechanism for compensation, which applies both to breaches of obligations and to tortious harm. German jurisprudence attaches particular importance to compensation for losses, but not as a mere procedural matter, but as a means of satisfying the interests of the affected counterparty. In German law, the basis for compensation is a violation of an obligation rather than a subjective civil right, as stipulated in Article 15 of the Russian Civil

Code. In cases of contractual breach, German civil law focuses not so much on the violation of a party's subjective right as on the legal interests arising from their entry into the contractual relationship. The study finds that in Germany, the nature of the protected interest determines the type of compensable damages, their extent, and the method of calculation. As established by the author, German civil law adheres to the principle of priority of specific performance, meaning that compensation for damages does not eliminate the obligation to fulfill the breached contract. This is explained by the fact that the creditor, when receiving compensation for losses, does not receive the positive economic effect that led to the conclusion of the contract.

Keywords: damages; harm; breach of contract; liability; German civil law; compensation; loss; non-performance of obligation; foreign legislation; German Civil Code; protection of civil rights; foreign law

Cite as: Zakharov DE. Damages and Compensation for Breach of Contract in German Civil Law. *Lex russica*. 2025;78(7):70-80. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.224.7.070-080

Введение

В современных условиях рыночной экономики и развития предпринимательства особое значение приобретают способы защиты гражданских прав, в частности при нарушении договорных обязательств. Возмещение убытков является универсальным способом, и он применим для нарушения любого вида договоров.

Любое правовое явление не возникает само себе, и для этого необходимо наличие определенных причин. В таком ключе ответственность за нарушение договора не является исключением и для ее наступления требуется совокупность условий, среди которых принято выделять наступление убытков. Определение убытков не только обладает теоретической значимостью, но и имеет сугубо практическое значение для правоприменения при разрешении в суде вопроса относительно вида убытков, их размера и возмещения.

В настоящее время большое внимание уделяется анализу иностранного правового опыта. Изучение вопросов гражданско-правовой ответственности в целом и ее отдельных аспектов (основания, условия, меры) в иностранных правовых порядках представляется весьма важным для развития отечественной юридической науки. Обращение к германскому гражданскому праву объяснимо тем, что Российская Федерация относится к романо-германской правовой семье и германское право является наиболее развитым в Европе. В этой связи представляется актуальным проанализировать с позиции германского права научные и законодательные подходы к определению убытков как условия

привлечения к ответственности за нарушение договора, не оставив без внимания и особенности возмещения убытков.

Основная часть

Отечественное гражданское законодательство закрепляет легальную дефиницию убытков (ст. 15 ГК РФ), чего не сделано в германском законе. Подобное законодательное игнорирование в Германии объясняется доктринальными воззрениями на правовую природу убытков. В частности, в силу свободы договора не может существовать единого определения убытков, применимого для различных видов договоров и для отношений с участием различных субъектов гражданского права. Кроме того, участники обязательственных отношений наделены правом самостоятельно трактовать значение убытков применительно к их правоотношениям¹. В германской доктрине в настоящее время нет единого мнения относительно необходимости законодательного определения убытков: одни правоведы считают это необходимым, другие же выступают против этого².

В германском Гражданском уложении (далее — ГГУ) и иных источниках права не используется понятие «убытки за нарушение обязательств», имеется лишь указание на обязанность возместить вред (Schadenersatzpflicht). В гражданском праве выделен целый институт возмещения вреда (Schadenersatzrecht), нормы которого универсальны и применимы при нарушении обязательств и причинении вреда. Согласно

¹ Brieskorn K. Vertragshaftung und responsabilité contractuelle. Ein Vergleich zwischen deutschem und französischem Recht mit Blick auf das Vertragsrecht in Europa. Tübingen : Mohr Verlag, 2010. S. 183.

² См. подробнее: Жученко С. П. Убытки: зарубежные подходы и отечественная практика // Защита гражданских прав: избранные аспекты : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2017. С. 108.

немецкой доктрине, любое гражданское правонарушение порождает право на возмещение вреда от лица, обязанного к такому возмещению. Если должник нарушит свою обязанность, вытекающую из обязательства, кредитор вправе потребовать возмещения вызванного этим вреда (§ 280 ГГУ).

Особенностью германской правовой системы выступает общая конструкция ущерба, объединяющая в себе как последствия нарушения обязательств, так и причинение вреда. По смыслу ГГУ ущерб — понятие собирательное, куда включаются любые потери (утрата) благ, охраняемых законом. Требование возмещения ущерба простирается на материальные и нематериальные лишения, при этом закон учитывает такое деление при определении правил их возмещения. Так, при возникновении нематериального ущерба можно требовать денежной компенсации, только если это прямо предусмотрено законом (§ 253 ГГУ). С другой стороны, в случае имущественного ущерба, если причинен вред личности или повреждена вещь, потерпевшая сторона может потребовать денежной компенсации вместо натурального возмещения (§ 249 ГГУ).

В общем виде представление об убытках в германском гражданском праве сходно с определением, закрепленным в отечественном Гражданском кодексе; по мнению большинства немецких правоведов, убытки представляют собой нежелательные и недобровольные лишения в отношении защищаемых законом правовых благ³. Применительно к нарушению договора убытки находят воплощение в утрате или уменьшении имущества пострадавшего контрагента, появлении непредвиденных и вынужденных издержек и утрате возможности заключить более выгодные сделки⁴.

Относительно функционального значения убытков в германском гражданском праве выделяют так называемую функцию по устранению причиненного ущерба (Wiedergutmachung). Она обеспечивает ком-

пенсационно-восстановительное значение возмещения убытков при нарушении гражданских прав. Юридическое значение убытков состоит в их обеспечительной ценности (Garantiefunktion). С одной стороны, наличие этой функции обещает любому контрагенту защиту субъективного гражданского права при условии нарушения договора, а с другой — санкционирует применение в отношении неисправного должника различных средств правового воздействия (ограничения, принуждение, вменение, обязывание). Как отмечают немецкие правоведы, в последнее время в гражданском праве происходит переоценка значимости функций возмещения убытков⁵, в этой связи «следует отметить явную попытку освобождения от методических принципов, ощущаемых значительным числом весьма влиятельных сторонников экономического анализа как оковы, благодаря чему приоритет в сфере возмещения убытков отдается функции превенции»⁶. Превентивная функция убытков обладает как общим, так и специальным характером. Общее означает, что лицо любым доступным ему способом постарается исключить возможность причинения убытков, а специальное определяет реальную возможность наступления и привлечения к гражданско-правовой ответственности⁷.

В германском праве возмещение убытков рассматривается как реализация правопритязания, которое может быть конкретно-определенным или абстрактно-определенным. Абстрактно-определенные притязания определяются с учетом объективных критериев⁸. Иллюстрацией конкретно-определенных притязаний служит требование профессионального участника гражданского оборота возместить цену товара, которую бы он выручил от его перепродажи при надлежащем исполнении обязательства, и при определении размера убытков в расчет принимаются универсальные величины — биржевая и рыночная цены (§ 379, 373 Торгового уложения Германии), не зависящие от факти-

³ Möller H., Bruck E. Kommentar zum Versicherungsvertragsgesetz und zu den Allgemeinen Versicherungsbedingungen unter Einschluss des Versicherungsvermittlerrechtes. 8. Auflage. 1980. S. 23.

⁴ Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts: Allgemeiner Teil. Band 1. München: Beck Verlag, 1976. S. 430 f.

⁵ Цит. по: Wurmnest W. Grundzüge eines europäischen Haftungsrechts: eine rechtsvergleichende Untersuchung des Gemeinschaftsrechts. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag, 2003. S. 97.

⁶ Коцюль Х. Блеск и нищета немецкой цивилистической догматики. Немецкое право — пример для Европы? // Вестник гражданского права. 2012. № 6.

⁷ Wurmnest W. Op. cit. S. 97.

⁸ Brieskorn K. Op. cit. S. 270.

чески наступивших потерь (затрат) при нарушении договора.

При нарушении договоров купли-продажи на предпринимателей возлагается обязанность возместить убытки, которые складываются из разницы между покупной и биржевой или рыночной ценой, действовавшей в тот момент и в том месте, где должно было быть осуществлено надлежащее исполнение (§ 376 Торгового уложения Германии). Относительно физического лица аналогичное требование уже абстрактно по характеру, поскольку это лицо не является предпринимателем и для возмещения убытков требуется доказать связь отрицательных имущественных последствий с нарушением договора и подтвердить их размер в суде. При этом абстрактно-определенные притязания могут касаться не только наступивших, но и возможных будущих убытков, факт причинения которых не может быть точно установлен; в таком случае применяется предположение о нормальном (обычном) течении событий и обстоятельств в гражданском обороте⁹.

В германском гражданском праве принято выделять убытки по различным основаниям. Прежде всего убытки делятся на прямые и косвенные. Гражданское законодательство не содержит их определения и не устанавливает их признаки. В науке прямые убытки относят к «ближайшим» последствиям правонарушения, а косвенные являются следствием наступления прямых убытков. В решениях немецких судов трудно найти прямое указание на взыскание косвенных убытков; решающее значение для правоприменителя имеет установленная законодательством общая обязанность возмещения всех причинно-следственных результатов нарушения права, независимо от отдаленности наступления убытков. Стоит отметить, что закон не содержит запрет на взыскание косвенных убытков, а их возмещение допустимо при указании на такую возможность в договоре и при применении теории гипотетической причинности.

В германском праве в зависимости от стадии развития обязательственного правоотношения выделяют убытки, причиненные при исполнении обязательства, и убытки, возникшие в постдоговорных отношениях. Во втором случае речь

идет о ситуации, когда одна из сторон договора нарушила обязанность, имеющую юридическое значение и после надлежащего исполнения договорного обязательства (например, сообщать или не сообщать определенного рода информацию).

Отдельной разновидностью убытков, возникающих при нарушении договора, являются паушальные убытки. Возмещение паушальных убытков допускается при наличии условия (соглашения) об этом между сторонами договора. Суть подобного возмещения убытков состоит в предварительном согласовании сторонами фиксированного размера требований, которые могут возникнуть в будущем при нарушении обязательства.

Целью согласования паушального возмещения выступает согласование размера убытков, не требующее доказательств, подтверждающих их характер и объем. Важно отметить, что установление паушального возмещения является средством юридической фиксации размера убытков, которые могут наступить в будущем, но паушальное возмещение не состоится, если будет доказано, что убытки в размере паушального возмещения не наступили вообще или наступили, но в размере ниже, чем предусмотрено соглашением.

При наличии договоренности относительно паушального возмещения речь идет о расширении пределов договорной ответственности, допускаемом как индивидуальными, так и общими условиями совершения сделок¹⁰. Так, при определении размера понесенных убытков стороны вправе требовать возмещение потерь (расходов) в заранее установленном размере при наличии одного из двух условий:

1) общая сумма превышает убытки, которые при обычном ходе событий ожидаются в урегулированных случаях, либо превышает обычные потери от снижения стоимости;

2) другой стороне достаточно очевидно не позволяют привести доказательства того, что убытки или снижение стоимости вообще не возникали либо они существенно ниже общей суммы (§ 309 ГГУ).

Немецкие правоведы подчеркивают, что установление паушального возмещения не следует путать с неустойкой, которая имеет прежде

⁹ Brieskorn K. Op. cit. S. 271.

¹⁰ Palandt O. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. 71. Auflage. München : C. H. Beck Verlag, 2012. § 276 Rn. 26.

всего обеспечительное значение для надлежащего исполнения обязательства¹¹. Аналогичной позиции придерживается и Верховный суд Германии, отметивший, что паушальное возмещение охватывает обычный размер убытков, возникающих при сходных обстоятельствах и при нормальных условиях гражданского оборота, в то время как неустойка самостоятельна от убытков¹².

Самостоятельным видом убытков выступает неполученный доход, который лицо получило бы от заключения договора с третьим лицом. Верховный суд Германии указал, что для осуществления права требования возмещения неполученных доходов от незаключенной сделки нужно доказать не просто возможность заключения договора с другим лицом, но и совершение всего необходимого для последующего заключения незаключенного договора¹³.

Отдельной разновидностью убытков следует признать напрасно произведенные расходы, под которыми понимаются расходы лица, которые он понес или мог понести, если только их цель не была бы достигнута и без нарушения со стороны должника (§ 284 ГГУ). Обязательным условием для возмещения подобных расходов является их обусловленность ожиданием кредитором надлежащего исполнения от должника, другими словами, кредитор несет напрасно произведенные расходы, полагаясь на надлежащее исполнение обязательства.

Для положительного разрешения вопроса о взыскании напрасно понесенных расходов суду надлежит сопоставить характер нарушенного обязательства и вид и размер понесенных расходов с учетом принципа разумности и добросовестности. Например, согласно материалам гражданского дела, рассмотренного в Окружном суде Франкфурта-на-Майне, возмещение расходов на такси до аэропорта в связи с опозданием самолета на 12 часов признано обоснованным и отвечающим принципу разумности и добросовестности¹⁴.

Иной разновидностью убытков, подлежащих возмещению при нарушении договора, являются амортизационные потери (издержки). Возмещение амортизационных потерь в гер-

манском праве относится к реальному ущербу. Амортизационные издержки потерпевшей стороны возмещаются ей при доказанности объективной утраты объектом стоимости без необходимости подтверждения этих расходов в действительности. Например, возмещению подлежит утрата стоимости транспортного средства после его повреждения по причине недостатков, не оговоренных стороной договора. Судебная инстанция, удовлетворив требование истца о взыскании разницы между стоимостью отремонтированного автомобиля и аналогичным, не подвергавшимся ремонту, не приняла во внимание позицию ответчика об отсутствии заключенного договора купли-продажи автомобиля и, следовательно, отсутствии фактически понесенных амортизационных потерь¹⁵.

В Гражданском уложении Германии нет норм, посвященных возмещению утраченной возможности как разновидности убытков при нарушении обязательства. Однако на доктринальном уровне взыскание утраченной возможности не подвергается сомнению, и судебная практика не отрицает этого. Верховный суд Германии указал, что реальные возможности по получению и использованию материальных благ находятся под охраной закона при соблюдении требований разумности и добросовестности и обструкция этой возможности привела к утрате конкретного дохода или прибыли¹⁶.

В отдельную категорию по критерию соотношения убытков и требования об исполнении обязательства выделяют убытки, сопутствующие исполнению (*Schadenersatz neben Leistung*), и убытки, взыскиваемые взамен предоставления по обязательству (*Schadenersatz statt der Leistung*).

Первая группа убытков взыскивается наряду с исполнением по причине сохранения у кредитора интереса в получении предоставления по обязательству. По общему правилу возникновение требования на возмещение убытков не прекращает права на получение надлежащего исполнения по нарушенному обязательству, поскольку за кредитором признается сохранение интереса в получении обещанного ему

¹¹ *Palandt O.* Op. cit. § 276 Rn. 26, § 331 Rn. 1.

¹² BGHZ 49,84/89 ; 131, 356.

¹³ *Brieskorn K.* Op. cit. S. 296.

¹⁴ LG Frankfurt/M. 29 August 1996.

¹⁵ BGH JZ 1967, 360 ; BHGZ 35, 396.

¹⁶ BGH, IX, ZS, 30. Mai 2000, BGHZ 144, 343.

договором. Научным обоснованием такой законодательной конструкции является то обстоятельство, что нарушение обязательства лишает другую сторону возможности приобретения и потребления благ и даже возмещенные убытки не заменяют того экономического результата, который кредитор желал достигнуть посредством вступления в договорное отношение.

Наличие убытков взамен предоставления по обязательству свидетельствует об утрате интереса в надлежащем исполнении нарушенного обязательства, но при этом возмещение убытков по объему и охвату должно быть соизмеримо с экономическим эффектом надлежащего исполнения.

В отдельных случаях установлен законодательный запрет на взыскание убытков взамен исполнения. Например, при нарушении требования качества товара покупатель может потребовать последующее исполнение, означающее устранение недостатков либо передачу свободной от недостатков вещи, а продавец обязан нести расходы, необходимые для последующего исполнения, в частности транспортные расходы, а также затраты на привлечение рабочей силы и материалы (§ 439 ГГУ).

Взыскание убытков взамен исполнения допускается при наличии специальных условий, предусмотренных законом: предоставление льготного срока для исполнения, окончательный отказ от исполнения, неприемлемость исполнения для кредитора. При невозможности исполнения взыскание убытков взамен исполнения зависит от характера обстоятельств, препятствующих исполнению (§ 275, 326 ГГУ), и осведомленности должника относительно существовавшей невозможности (§ 311a ГГУ).

Рассмотрев основные виды убытков, логично перейти к изучению форм их возмещения (Form des Ersatzes). Базой выступает натуральная (естественная) форма возмещения убытков. Законодательной основой этой формы возмещения является § 249 ГГУ, согласно которому лицо, обязанное к возмещению ущерба, должно восстановить положение, которое существовало бы, если бы обстоятельство, обязывающее к возмещению, не наступило. С учетом объекта и условий посягательства натуральная форма возмещения находит свое нормативное выражение в том, что лицо, которое умышленно или по неосторожности противоправно причинило вред жизни или здоровью, посягает на

свободу, собственность или иное право другого лица, обязано возместить причиненный вред (§ 823 ГГУ). Рассматриваемая форма возмещения универсальна и применима в различных ситуациях: при нарушении договора, признании сделки недействительной, виндикации, неосновательном обогащении. Натуральная форма возмещения используется при защите как материальных, так и нематериальных благ. Рассматриваемая форма возмещения не сводится исключительно к денежному возмещению, скорее это попытка изменить реальное положение вещей с целью приведения его к гипотетическому положению в отсутствие нарушения прав. В германском праве применение натурального возмещения служит защите нарушенных прав: реальное положение действительности изменяется путем максимально возможного «естественного» приближения к аутентичному положению, в котором бы находился потерпевший, не случись правонарушения. Анализ § 249, 250, 251 ГГУ позволяет сделать вывод о приоритете реального возмещения перед уплатой денежной суммы. Как указал Верховный суд Германии, лицо, нарушившее обязательство, может ликвидировать негативные последствия правонарушения посредством реального исполнения обязательства двумя путями: ремонт (восстановление) или предоставление аналогичной вещи¹⁷.

На случай неосуществимости или затруднительности натурального возмещения при нарушении личных или имущественных прав кредитор вправе взамен восстановления положения потребовать с должника уплаты соответствующей суммы (§ 249 ГГУ). На практике выбор в пользу такой формы возмещения продиктован недостижимостью полного возмещения убытков при использовании натуральной формы, экономической нецелесообразностью избрания натурального возмещения как для кредитора, так и для должника.

Изучая вопросы компенсации убытков, нельзя обойти вниманием методику определения размера возмещения. В германском гражданском праве с целью определения размера понесенных убытков применяется метод суррогата и метод дифференциации. Использование первого метода предполагает возмещение лицу убытков в размере полной величины встречного предоставления, которое должник обязан был осуществить перед кредитором

¹⁷ BGHZ 154, 395, BGHZ 163, 180.

при надлежащем исполнении обязательства. Метод дифференциации означает, что кредитору возмещается разница между фактическим исполненным и тем, что должен был исполнить по обязательству должник. Примером применения рассматриваемых методов является следующая ситуация: по заключенному договору лицо S передает лицу F свой автомобиль стоимостью 8 000 евро. В оплату автомобиля включается оказание услуг по обучению вождения стоимостью 6 000 евро. В последующем выясняется, что автомобиль имел недостатки, о которых умолчал собственник. При применении метода дифференциации F получает возмещение в размере 2 000 евро и с него снимается обязанность оказывать услуги по обучению. Использование метода суррогата позволяет F получить возмещение в размере 8 000 евро, но на него возлагается обязанность оказать S услуги по обучению.

Обычно немецкие суды используют метод дифференциации при определении размеров понесенных убытков, но исключительно в интересах пострадавшей стороны они могут избрать суррогатный метод для более экономически обоснованной и эффективной защиты нарушенных прав¹⁸.

После реформы обязательственного права в Германии определен единый юридический состав нарушения гражданско-правовой обязанности, объединяющий разнообразные случаи несоблюдения обязательств. Такое нововведение позволило зафиксировать общее основание для возмещения ущерба при нарушении любых видов гражданско-правовых обязанностей, вне зависимости от их характера и основания возникновения. Нельзя не отметить, что при подходе отечественного законодателя к определению основания возмещения убытков в виде нарушения прав отправной точной выступает умаление прав потерпевшего кредитора, в то время как в Германии акцент перенесен на поведение неисправного должника, нарушившего обязанность.

В Германии возмещение убытков тесно связано с научной концепцией защищаемого интереса. В упрощенном виде она представляет собой понимание субъективного гражданского права как разновидности юридической власти над должником, осуществление которой слу-

жит для кредитора средством удовлетворением потребностей в приобретении и потреблении материальных и нематериальных благ, находящихся под охраной закона. Заключение договора выступает наивысшей формой доверия, которое оказывает кредитор своему должнику. По этой причине должник обязан оправдать оказанное доверие, исполнив обязательство надлежащим образом, прежде всего обеспечив так называемое предоставление по обязательству (*Leistung*). В немецкой науке гражданского права выделяют основную обязанность обеспечить предоставление по обязательству. Отсутствие предоставления в пользу кредитора порождает у него правопритязание (*Anspruch*) на возмещение убытков. При нарушении договора не происходит «предоставление», требующее защиты соответствующего интереса в предоставлении (*Leistungsinteresse*). Именно несоблюдение такого интереса ведет к нарушению «негативного» интереса, суть которого состоит в получении кредитором всего того, что было обещано условиями заключенного договора. Защита негативного интереса строится на юридической фикции: что было бы с имущественной сферой кредитора, если бы он вообще не заключил нарушенный договор.

Помимо негативного интереса, германское право допускает защиту «позитивного» интереса, который состоит в сохранении лицом того, чем оно обладало на момент нарушения обязательства. Интерес именуется позитивным, поскольку его суть заключается в расширении имущественной сферы посредством участия в обязательствах. Вступая в гражданско-правовые отношения, лицо обладает интересом в неприкосновенности материальных благ, которые имелись у него на момент заключения договора. Наличие такого интереса обусловлено выделением «охранительных» обязанностей сторон договора. Иначе говоря, каждая из сторон договора при исполнении обязательства обязана проявлять осмотрительность и заботливость, тем самым исключив нарушение прав своего контрагента, обеспечив сохранность его имущественной сферы (например, при оказании услуг по сборке мебели не допустить повреждение стен и пола)¹⁹. Защита этого интереса осуществляется посредством восстановления положения, в котором бы находилась постра-

¹⁸ Brieskorn K. Op. cit. S. 280.

¹⁹ Bergmans B. Schuldrecht. Bd. 1 : Allgemeine und vertragsrechtliche Grundlagen. Mit 100 Übungsfällen. Berlin : Logos Verlag GmbH, 2009. S. 71.

давшая сторона, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. Возмещение убытков при защите «позитивного» интереса включает денежную оценку потерянного дохода (прибыли) и утраченную возможность к обогащению посредством вступления и участия в обязательственных правоотношениях.

Важно подчеркнуть, что защита «позитивного» или «негативного» интереса не лишает пострадавшую сторону возможности требовать надлежащее исполнение в натуре. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, возмещение убытков не лишает лицо интереса в надлежащем исполнении обязательства и получении того, что ему причитается в результате исполнения²⁰. Во-вторых, именно совокупность требований возмещения убытков и исполнения обязательства в натуре составляет сущность гражданско-правовой ответственности за нарушение интереса, возникающего при заключении договора²¹. Общим для «позитивного» и «негативного» интереса является то, что отсутствие результата исполнения обязательства влечет для кредитора утрату экономической окупаемости тех затрат, которые он понес по причине заключения и исполнения договора, поскольку договор является средством инвестирования, означающим как расходы, так и доходы²².

Рассматривая возмещение убытков при нарушении договора, нельзя не коснуться возмещения упущенной выгоды. Германский законодатель не устанавливает отдельной легальной дефиниции упущенной выгоды, включая ее в состав убытков, подлежащих возмещению и определяя условия для ее взыскания. Упущенной выгодой считается выгода, которую можно было с вероятностью ожидать в обычных условиях оборота либо в особых обстоятельствах, в частности при предпринятых мерах и приготовлениях (§ 252 ГГУ). С учетом приведенного положения можно говорить о том, что упущен-

ная выгода взыскивается при проявлении необходимой степени заботливости и осмотрительности. Германский законодатель обязательным условием называет вероятность ожидания упущенной выгоды, что означает юридическое закрепление количественной меры осуществимости неблагоприятных имущественных последствий. Как подчеркивают немецкие суды, под упущенной выгодой надлежит понимать любые имущественные ресурсы, которые не поступили до совершения правонарушения, но точно бы оказались у потерпевшего в отсутствие нарушения его прав²³. Концепция защиты интереса при нарушении договора применима и для упущенной выгоды, и ее взыскание может быть обусловлено защитой как негативного, так и позитивного интереса²⁴.

Как было отмечено выше, в Германии упущенная выгода может быть взыскана в обычных условиях оборота или при особых обстоятельствах, предопределивших двойственность в методиках определения размера и объема убытков, составляющих упущенную выгоду. Одним из таких методов выступает абстракция, согласно которому подлежат возмещению именно потери, наступившие в пределах вероятного хода вещей. Как указал Верховный суд Германии, при применении конкретного метода истец должен доказать, что нарушение договора вызвано вредоносным поведением ответчика, в результате чего потерпевшая сторона не смогла совершить юридически значимые действия (заключить сделку, получить имущество) и вследствие этого образовалась упущенная выгода²⁵.

Для разрешения вопроса возмещения убытков в германском праве применяется принцип тотальной репарации: для неисправного контрагента ответственность наступает за все причиненные убытки, которые он обязан возместить²⁶. В отличие от отечественного принципа полного возмещения убытков, принцип

²⁰ *Mitzkait A.* Leistungsstörung und Heftungsbefreiung: Ein Vergleich der Grundregeln des Europäischen Vertragsrechts mit dem reformierten deutschen Recht. S. 4.

²¹ *Mitzkait A.* Op. cit. S. 29.

²² *Unberath H.* Die Vertragsverletzung. Tübingen : Mohr Siebeck Verlag, 2007. S. 305, 351–352.

²³ BGH NJW-RR 1989, 980, 981.

²⁴ Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: Schuldrecht. Allgemeiner Teil. Band 2. 6. Auflage. München : C. H. Beck Verlag, 2012. § 252. Rn. 4 ; *Lange H., Schiemann G.* Schadenersatz. 3. Auflage. Tübingen : J. C. B. Mohr Verlag, 2003. S. 64.

²⁵ BGH WM. 2001, 2010 ; WM. 2006. 544.

²⁶ *Finke T.* Die Minderung der Schadenersatzpflicht in Europa: zu den Chancen für die Aufnahme einer allgemeinen Reduktionskausal in ein europäisches Schadensrecht. Universitätsverlag Göttingen, 2006. S. 39.

тотальной репарации распространяется не только на область первичного ущерба, но и на все возникшие в связи с этим производные лишения в имущественной сфере пострадавшего лица²⁷. Как отмечают немецкие правоведы, пострадавший кредитор имеет право требовать компенсации за все имущественные потери, находящиеся в адекватной причинно-следственной связи с правонарушением, невзирая на отдаленность этой связи²⁸.

Немецкие ученые выделяют исключения из принципа тотальной репарации: возмещение ограничивается рыночной стоимостью или обычной стоимостью имущества²⁹. Например, при нарушении условий договора фрахтования стоимость груза определяется рыночной ценой, в противном случае — общей стоимостью товаров того же вида и качества; если товар был продан непосредственно перед принятием на перевозку, считается, что цена покупки, указанная в счете продавца, за вычетом включенных в него транспортных расходов, является рыночной ценой (§ 429 ТГУ).

В Германии закреплен дифференцированный подход к возмещению убытков при приобретении товара с недостатками, и истец имеет право взыскать их в «большем» или «малом» размере³⁰. При «большем» возмещении кредитор взыскивает убытки без учета уже исполненного по договору (частичное исполнение). Возмещение в малом размере определяется как разница между фактически исполненным и тем, что определено в договоре.

Важно отметить, что ответственность при нарушении договора имеет ограничения, которые устанавливаются законом или договором, а также могут быть институциональными. Примером нормативного ограничения является ответственность владельца гостиницы за пропажу вещей постояльцев, которая определяется лишь в пределах суммы, соответствующей цене суточного проживания в стократном размере, однако в пределах от 600 до 3 500 евро,

а сумма возмещения денег, ценных бумаг и драгоценностей составляет 800 евро вместо 3 500 евро (§ 702 ГГУ). Договорные ограничения определяются на основании условий сделок, регламентирующих вопросы ответственности при нарушении договора одной из его сторон (§ 305 ГГУ). Институциональное ограничение обусловлено особенностями механизма ответственности организаций. Например, общество с ограниченной ответственностью, которое отвечает перед кредитором исключительно своим имуществом (п. 2 § 13 Закон об обществах с ограниченной ответственностью).

Выводы

В германском гражданском праве возмещение убытков при нарушении договора является универсальным средством восстановления имущественного положения субъекта при нарушении его интересов неисправным контрагентом. Возмещение убытков — правовое средство защиты интересов, основанием возникновения которых служит заключение договора. При нарушении договора неисправный контрагент обязан обеспечить предоставление пострадавшей стороне равноценного всему тому, что она желала приобрести от заключения и исполнения договора, а также возмещение вреда здоровью и имуществу, причиненного при исполнении обязательства. В Германии гражданское право призвано защитить при нарушении договора не столько субъективные права пострадавшего контрагента, сколько его интересы, связанные с вступлением в договорные отношения. Требование возместить убытки является гарантией защиты интересов — как побудивших к вступлению в договор, так и возникших при его заключении. Устранение негативных последствий нарушения договора германское гражданское право связывает с защитой интересов пострадавшего контрагента, и возмещение убытков является

²⁷ Шапп Я. Система германского гражданского права : учебник / пер. с нем. С. В. Королева. М. : Международные отношения, 2006. С. 155.

²⁸ Штоль Х. Ответственность и ее границы в рамках договоров в области экономических отношений между СССР и ФРГ // СССР — ФРГ : договор во внутренних и двусторонних хозяйственных отношениях : сборник / Академия наук СССР; Институт государства и права; ред. кол.: М. М. Богуславский, В. В. Лаптев, А. А. Рубанов. М. : ИГПАН, 1986. С. 102.

²⁹ Finke T. Die Minderung der Schadenersatzpflicht in Europa: zu den Chancen für die Aufnahme einer allgemeinen Reduktionskausal in ein europäisches Schadensrecht. S. 30.

³⁰ Fikentscher W., Heinemann A., Schuldrecht. 10. Auflage. Berlin : De Gruyter Rechtswissenschaften Verlags-GmbH, 2006. S. 219–221.

правовым средством экономической компенсации несоблюдения договорных интересов. Именно разновидность договорного интереса, охраняемого законом, определяет правовые средства защиты кредитора от неисправного должника. Кроме того, от характера защищаемого интереса зависит не только вид подлежащих возмещению убытков, но и методика определения их размера.

В соответствии с немецкой доктриной возмещение убытков призвано защитить интересы кредитора не только в получении предоставления по договору, но и в неприкос-

новенности его имущественной сферы, вторжение в которую становится возможным при заключении договора. Защита такого интереса обеспечивает сохранение в неизменном виде материальных благ, принадлежащих кредитору на момент заключения договора. Несоблюдение этого интереса рассматривается как нарушение охранительной обязанности, возникшей при заключении договора. Такое поведение квалифицируется как нарушение договора, и правонарушитель обязан возместить причиненный вред по правилам договорной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жученко С. П. Убытки: зарубежные подходы и отечественная практика // Защита гражданских прав: избранные аспекты : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2017. С. 104–161.

Коциоль Х. Блеск и нищета немецкой цивилистической догматики. Немецкое право — пример для Европы? // Вестник гражданского права. 2012. № 6.

Шапп Я. Система германского гражданского права : учебник / пер. с нем. С. В. Королева. М. : Международные отношения, 2006. 360 с.

Штоль Х. Ответственность и ее границы в рамках договоров в области экономических отношений между СССР и ФРГ // СССР — ФРГ : договор во внутренних и двусторонних хозяйственных отношениях : сборник / Академия наук СССР ; Институт государства и права ; ред. кол.: М. М. Богуславский, В. В. Лаптев, А. А. Рубанов. М. : ИГП АН, 1986. С. 92–110.

Bergmans B. Schuldrecht. Bd. 1 : Allgemeine und vertragsrechtliche Grundlagen. Mit 100 Übungsfällen. Berlin : Logos Verlag GmbH, 2009. 304 S.

Brieskorn K. Vertragshaftung und responsabilité contractuelle. Ein Vergleich zwischen deutschem und französischem Recht mit Blick auf das Vertragsrecht in Europa. Tübingen : Mohr Verlag, 2010. 488 S.

Fikentscher W., Heinemann A. Schuldrecht. 10. Auflage. Berlin : De Gruyter Rechtswissenschaften Verlags-GmbH, 2006. 882 S.

Finke T. Die Minderung der Schadenersatzpflicht in Europa: zu den Chancen für die Aufnahme einer allgemeinen Reduktionskausal in ein europäisches Schadensrecht. Universitätsverlag Göttingen, 2006. 388 S.

Möller H., Bruck E. Kommentar zum Versicherungsvertragsgesetz und zu den Allgemeinen Versicherungsbedingungen unter Einschluss des Versicherungsvermittlerrechtes. 8. Auflage, 1980. 1063 S.

Lange H., Schiemann G. Schadenersatz. 3. Auflage. Tübingen : J. C. B. Mohr Verlag, 2003. 826 S.

Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts: Allgemeiner Teil. Band 1. München : Beck Verlag, 1976. 524 S.

Mitzkait A. Leistungsstörung und Heftungsbefreiung: Ein Vergleich der Grundregeln des Europäischen Vertragsrechts mit dem reformierten deutschen Recht. Tübingen : Mohr Siebeck Verlag, 2008. 293 S.

Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: Schuldrecht. Allgemeiner Teil. Band 2. 6. Auflage. München : C. H. Beck Verlag, 2012. 3017 S.

Palandt O. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. 71. Auflage. München : C. H. Beck Verlag, 2012. 3060 S.

Unberath H. Die Vertragsverletzung. Tübingen : Mohr Siebeck Verlag, 2007. 413 S.

Wurmnest W. Grundzüge eines europäischen Haftungsrechts: eine rechtsvergleichende Untersuchung des Gemeinschaftsrechts. Tübingen : Mohr Siebeck Verlag, 2003. 386 S.

REFERENCES

- Bergmans B. Schuldrecht. Bd. 1: Allgemeine und vertragsrechtliche Grundlagen. Mit 100 Übungsfällen. Berlin: Logos Verlag GmbH; 2009.
- Brieskorn K. Vertragshaftung und responsabilité contractuelle. Ein Vergleich zwischen deutschem und französischem Recht mit Blick auf das Vertragsrecht in Europa. Tübingen: Mohr Verlag; 2010.
- Fikentscher W, Heinemann A. Schuldrecht. 10. Auflage. Berlin: De Gruyter Rechtswissenschaften Verlags-GmbH; 2006.
- Finke T. Die Minderung der Schadenersatzpflicht in Europa: zu den Chancen für die Aufnahme einer allgemeinen Reduktionskausal in ein europäisches Schadensrecht. Universitätsverlag Göttingen; 2006.
- Kotsiol Kh. The splendor and poverty of German civilistic dogmatics. Is German law an example for Europe? *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*. 2012;6. (In Russ.).
- Lange H, Schiemann G. Schadenersatz. 3. Auflage. Tübingen: J.C.B. Mohr Verlag; 2003.
- Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts: Allgemeiner Teil. Band 1. München: Beck Verlag; 1976.
- Mitzkait A. Leistungsstörung und Heftungsbefreiung: Ein Vergleich der Grundregeln des Europäischen Vertragsrechts mit dem reformierten deutschen Recht. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag; 2008.
- Möller H, Bruck E. Kommentar zum Versicherungsvertragsgesetz und zu den Allgemeinen Versicherungsbedingungen unter Einschluss des Versicherungsvermittlerrechtes. 1980;8.
- Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: Schuldrecht. Allgemeiner Teil. Band 2. 6. Auflage. München: C. H. Beck Verlag; 2012.
- Palandt O. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. 71. Auflage. München: C. H. Beck Verlag; 2012.
- Shapp Ya. The system of German civil law: A textbook. Translated from German by Korolev SV. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia; 2006. (In Russ.).
- Shtoll Kh. Liability and its limits in contracts within economic relations between the USSR and Germany. USSR — Germany: The treaty in domestic and bilateral economic relations. A collection of articles. Academy of Sciences of the USSR; Institute of State and Law. Boguslavsky MM, Laptev VV, Rubanov AA, editors. Moscow: IGP AN; 1986. Pp. 92–110. (In Russ.).
- Unberath H. Die Vertragsverletzung. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag; 2007.
- Wurmnest W. Grundzüge eines europäischen Haftungsrechts: eine rechtsvergleichende Untersuchung des Gemeinschaftsrechts. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag; 2003.
- Zhuchenko SP. Damages: Foreign approaches and domestic practice. Protection of civil rights: Selected aspects. Collection of articles. Rozhkov MA, editor. Moscow: Statut Publ.; 2017. Pp. 104–161. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Захаров Дмитрий Евгеньевич, кандидат юридических наук, LL.M. (Германия), доцент, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
д. 21, Комсомольская ул., г. Екатеринбург 620137, Российская Федерация
zakharov1983@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry E. Zakharov, Cand. Sci. (Law), LL.M. (Germany), Associate Professor, Associate Professor, Department of Civil Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev. Ekaterinburg, Russian Federation
zakharov1983@mail.ru

Материал поступил в редакцию 19 ноября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 17 февраля 2025 г.

Принята к печати 15 июня 2025 г.

Received 19.11.2024.

Revised 17.02.2025.

Accepted 15.06.2025.